

мѣсто бивуака ¹⁾, во время самаго пути съ караваномъ мы частенько охотились за яками, обыкновенно съ помощью двухъ нашихъ собакъ, тѣхъ самыхъ, которыя отправились съ нами изъ Зайсана и до сихъ поръ путешествовали благополучно. Не смотря на свою непородистость, собаки эти отлично напрактиковались для охоты за звѣрями. Тонкость пониманія дѣла у нашихъ псовъ доходила даже до того, что они умѣли различать по звуку выстрѣлъ дробоваго ружья по птицѣ и винтовки по звѣрю. Въ первомъ случаѣ собаки, всегда слѣдовавшія въ хвостѣ каравана, настораживали уши и спокойно шли далѣе. Но лишь только раздавался отрывистый, словно щелкнувшій орѣхъ, выстрѣлъ берданки, или начиналась учащенная пальба изъ тѣхъ же берданокъ, псы въ одно мгновеніе выносились впередъ и во весь духъ пускались за убѣгавшими звѣрями, изъ которыхъ нерѣдко ловили раненыхъ, въ особенности антилопъ. Хулановъ преслѣдовать далеко не любили, такъ какъ по опыту знали, что звѣрь этотъ весьма выносливъ на рану и если только не убить на повалъ, то уходитъ далеко. За то, когда встрѣчались старые самцы яки, собаки усердствовали сколько было силъ и умѣнья. Замѣтивъ звѣря часто еще издали, наши псы выбѣгали немного въ сторону отъ каравана и ждали или выстрѣла, или сигнала къ нападенію. Въ томъ и другомъ случаѣ пускались во весь махъ и быстро догоняли тяжелаго яка, хватали его за хвостъ и за боковыя лохмы волосъ, или съ лаемъ забѣгали впередъ, вообще всѣми силами старались остановить звѣря. Такъ обыкновенно и случалось. Испуганный и путившійся на уходъ, но теперь разсвирѣпѣвшій, якъ останавливался. Съ поднятымъ кверху хвостомъ и наклоненными рогами, онъ бросался то на одну, то на другую изъ надоѣдливыхъ собакъ, которыя, конечно, легко увертывались отъ ударовъ грузнаго звѣря. Тѣмъ временемъ охотникъ спѣшилъ къ добычѣ. Еще издалека раздались нѣсколько нетерпѣливыхъ выстрѣловъ, заставившихъ яка броситься снова на уходъ, но собаки скоро опять его остановили. Тогда запыхавшійся охотникъ подбѣгаетъ къ звѣрю въ мѣру близкаго выстрѣла. Дрожащими отъ усталости и ажитации руками, онъ ставитъ, или, какъ въ Сибири говорятъ, «бросаетъ» на сошки свою винтовку, самъ припадаетъ къ ней и начинаетъ палить въ яка. Послѣдній обыкновенно выноситъ десятокъ и болѣе пуль, прежде чѣмъ будетъ убитъ. Однако иногда, получивъ два-три удара, разъярившійся якъ бросается уже не отъ охотника, а прямо

¹⁾ Охоты эти, равно какъ нравъ и образъ жизни дикаго яка, описаны въ моей «Монголія и страна Тангутовъ», т. I, стр. 311—321.